

УДК 811.161.11

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНА “ЛАНДШАФТ” И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПЕЦИАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ж. Багана, Е.Н. Таранова, А.О. Таранов

Язык географической науки включает в себя большое количество разнородных терминов. Это обусловлено тем, что в состав географии входит целый ряд дисциплин. Многие из этих научных дисциплин лежат на стыке гуманитарных и естественных наук.

Термин, как известно, является важнейшим инструментом профессионального научного общения. Часто непоследовательность и неточность в применении терминов может оказаться причиной отсутствия взаимопонимания между учеными в процессе их совместной научно-исследовательской деятельности и профессионального общения.

В чем же заключаются трудности в употреблении терминов специалистами? Отвечая на этот вопрос, следует в первую очередь указать на то, что многим терминам присуща многозначность. Не следует оставлять без внимания и тот факт, что в профессиональном общении специалистов зачастую происходит скрытая или явная подмена одного значения термина другим, допускается мно-

жественность трактовки одних и тех же терминов. Не меньшие трудности представляет собой наличие в национальных языках труднопереводимых терминов, свойственных только данному языку. Все вышеперечисленное способствует затруднению научного общения и снижает его эффективность.

Одним из базовых понятий в терминологии ландшафтоведения является широко распространенный интернациональный термин “ландшафт”. В основе понятия “ландшафт” лежит древне-индоевропейское слово в его немецком варианте. Слово “ландшафт” имеет немецкое происхождение – так, нем. Land – земля, schaft – суффикс, выражающий взаимосвязь, взаимозависимость. Как видно, этимология термина говорит о том, что ландшафт – не просто земля, а совокупность земель (земельных участков).

Термин “ландшафт” заимствован из общелитературного языка, где он обозначает пейзаж, картину природы, местность. В словаре иностранных слов (изд. 1949 г.) дается следующее определение ландшафта: немец-

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@yandex.ru, т. 8(4722)301243;

Таранова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: taranova@yandex.ru, т. 8(4722)301253;

Таранов Алексей Олегович – студент-исследователь 4-го курса факультета горного дела и природопользования Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: taranova@yandex.ru, т. 8(4722)301173.

Jerome Baghana – Belgorod State National Research University, 85, Pobeda Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@yandex.ru, tel. +7(4722)301243;

Elena Taranova – Institute of Intercultural Communication and International Relations at the Belgorod State National Research University, 85 Pobeda Street, Belgorod, 308015, e-mail: taranova@yandex.ru, tel. +7(4722)301253;

Alexey Taranov – Belgorod State National Research University, 85, Pobeda Street, Belgorod, 308015, e-mail: taranova@yandex.ru, tel. +7(4722)301173.

кое слово *landshaft*, имеющее три значения: 1. Общий вид местности; 2. Изображение местности, “пейзаж” в изобразительном искусстве; 3. Ландшафт географический – область, характеризующая суммой типичных признаков, в которых различные элементы (рельеф, почвы, климатические особенности и др.) соединяются в одно целое, взаимно дополняя друг друга. Группы смежных ландшафтов образуют зоны (тундра, тайга, степь и т. д.) [1].

Обращение науки к этому слову было обусловлено стремлением найти обозначение, пригодное для отражения открытого географией в конце XIX – начале XX в. нового сложного объекта действительности – относительно однородного участка географической оболочки, выделившегося в ходе ее эволюции, отличающегося от других участков своей структурой, т.е. закономерным сочетанием тел и явлений, характером взаимосвязи и взаимодействия между компонентами географической оболочки, особенностями сочетания более мелких территориальных единиц. Ландшафт – один из видов географических систем.

С. Берг писал: “Географический ландшафт есть такая совокупность, или группировка, предметов и явлений, в которой особенности рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также, до известной степени, деятельности человека сливаются в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении данной зоны Земли” [2]. Представление о ландшафте выступает в качестве интегрирующего “ядра” системы физико-географических наук и многих отраслей естествознания.

Однако судьба у этого термина очень интересная. Так, обнаружив в лице учения о ландшафтах практическую базу для своих собственных интересов, ученые-географы попытались заменить термин “ландшафт” на другой, с их точки зрения, более подходящий. Некоторые из них предлагали упразднить термин “ландшафт”, подменив его понятием “геосистема”, но, оставив при этом за наукой, познающей эти самые “геосистемы”, её прежнее название “ландшафтоведение” [3].

Так наука о ландшафтах была ввергнута в очередной эксперимент по смене её парадигмы. Это было возвращением к началам ландшафтоведения, а не обращением к новомодной неогеографии; не к началу становления ландшафтоведения, а именно к началам любой

науки – к приданию понятию “ландшафт” статуса всеобщей научно-познавательной категории. А именно, такого же статуса, каким обладают понятия “минерал”, “кристалл”, “почва” и т. д., поскольку именно от этих категорий образуются однозначные и, в то же время, предельно точные названия соответствующих научных дисциплин – минералогии, кристаллографии, почвоведения.

Само слово-термин и соответствующее направление в науках о природе Земли появилось не на российской почве. Во всяком случае, даже В.В. Докучаев, раньше всех из отечественных учёных подошедший к пониманию необходимости выделения на земной поверхности особых объектов познания, использовал для их обозначения термин “естественно-историческое тело” и, чуть позднее, “природный комплекс”, а не “ландшафт”, хотя это понятие к тому времени уже использовалось за рубежом [4].

Однако именно благодаря Л.С. Бергу термин “ландшафт” прижился в отечественной науке. Но, к сожалению, и у нас он не приобрёл ни должного обоснования, ни желаемой однозначности. Точнее сказать, русские и советские географы, позаимствовав это понятие из германской географической школы, также как и отцы-создатели этого научного направления, не сумели понять, что слово “ландшафт” по своему глубинному гносеологическому смыслу соответствует не какому-то узкому – район, тип, пейзаж – значению этого термина, а такому общему понятию, как “категория” познания.

Представления Л.С. Берга о понятии “ландшафт” в дальнейшем неоднократно уточнялись, возникло множество определений. Предложенные разными авторами (Е.Д. Арманд, Ю.Г. Веденин, М.Е. Кулешова, Н.А. Солнцев и др.) определения, несмотря на различия в деталях, в большинстве своем близки [5–7]. Это дает основание заключить, что преобладающей и наиболее обоснованной является так называемая региональная трактовка ландшафта.

Но вернёмся к проблеме становления самого понятия “ландшафт”. Впервые это слово (англ. *the landscape*), обозначавшее и собственно ту или иную территорию и её протяжённость, появилось ещё в староанглийском языке и существовало вплоть до конца X в. н.э. [8]. Однако, вновь возродившись в XV в. в живописи, оно стало использоваться ху-

дожниками для обозначения того природного пейзажа, на фоне которого запечатлевался основной сюжет картины. Таким образом, по мысли Шмитхюзена [9], на тот период это слово, хотя и отражало какой-то конкретный (лес, поле, горы и т. д.) аспект земной поверхности, оно, тем не менее, не указывало на конкретную пространственную привязку и на протяжённость отображаемой местности.

Вполне понятно, что, поскольку слово “ландшафт” использовалось в отрыве от пространственно-территориальной организации отображаемой или, тем более, воображаемой, местности, то и профессиональные исследователи природы также стали применять это слово, не вдаваясь в его глубинный смысл и значимость. Даже великий А. Гумбольдт понимал ландшафт всего лишь как визуально воспринимаемую красоту окружающего мира [10]. С этой точкой зрения некоторые географы солидарны вплоть до сегодняшнего времени.

Ситуация с термином принципиально стала меняться лишь в конце XIX в. После того, как некоторые германские географы К. Тролль, Й. Шмитхюзен, К. Паффен пришли к мысли, о том, что для достижения более сбалансированного изучения взаимосвязей между процессами и явлениями природы в каждом конкретном районе, следует сосредоточить внимание на той совокупности объектов, которая, собственно, и образует этот самый район (Landschaft) [8, с. 262].

Однако законченное представление о географии именно как науки о ландшафтах (Landschaftskunde) получило широкое признание лишь после работ О. Шлютера [11, 12]. Ученый первым ввел в науку о ландшафтах термин (Urlandschaft), определяя его как природный объект (район), существовавший до привнесения в него тех крупных изменений, которые были порождены деятельностью человека. А затем, прослеживая последовательность изменений ландшафта, обусловленных антропогенной деятельностью (т.е., используя при анализе метод исторической географии), указал на необходимость выделения культурного ландшафта (Kulturlandschaft) [13]. Причём ещё тогда в прослеживании этих изменений он видел главную задачу географии.

Таким образом, стараниями школы О. Шлютера термин “ландшафт” получил солидное теоретико-методологическое обоснование и прочно вошёл в понятийный аппарат

наук о природе земной поверхности. Тем не менее, полемика по поводу этого понятия не прекратилась. Да и сам по себе термин “ландшафт” так и не получил однозначного смысла. А у ландшафтоведения до сих пор отсутствует свой собственный категориальный аппарат.

Вместе с тем приведенные выше рассуждения подводят нас к мысли о том, что восприятие слова “ландшафт” всего лишь в качестве узко специализированного (район, тип, пейзаж) термина никак не соответствует процессу развития современного естествознания. Поэтому предлагается придать понятию “ландшафт” статус всеобщей научно-познавательной категории, приравненной по своей значимости к таким основополагающим категориям современной науки, как “минерал”, “кристалл”, “почва”, “время”, “пространство” и “материя”.

В специальной литературе термин “ландшафт” используется авторами, которые вкладывают в него разное содержание. Так, например, в сфере производственной и непроизводственной деятельности общества “ландшафт” выступает как ресурсовоспроизводящая, средовоспроизводящая и хранящая генофонд система. Поэтому “ландшафт” представляет собой один из главных объектов рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей человека среды. Этот факт отражен в ряде нормативных документов, в том числе и стандартов.

К настоящему времени в русском языке в научной литературе сложились несколько групп определений термина “ландшафт” [14].

В первой группе определений “ландшафт” рассматривается только как природное образование. Точку зрения на ландшафт как общее понятие разделяют Д.Л. Арманд, Ю.К. Ефремов, П.С. Кузнецов, В.И. Прокаев, А.И. Спиридонов, Е.Н. Лукашова и некоторые другие исследователи. В этой группе выделяется несколько подгрупп определений.

1. Термин используется для обозначения природно-территориального комплекса любого ранга; “совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных предметов и явлений природы, предстающих перед нами в образе тех или иных исторически сложившихся, непрерывно развивающихся географических комплексов” [15]. Только в таком понимании ландшафт выступает как синоним терминов “природно-территориальный комплекс”, “при-

родный комплекс”, “природный геокомплекс”, “природная геосистема”.

2. Термином обозначается одна из таксономических единиц классификации природно-территориальных комплексов, которой приписывается значение “основной”. “Конкретная территория, однородная по своему происхождению и истории развития и неделимая по зональным и азональным признакам, обладающая единым геологическим фундаментом, однотипным рельефом, общим климатом, единообразным сочетанием гидротермических условий, почв, биоценозов и, следовательно, однохарактерным набором простых геокомплексов (фаций, урочищ)” [16].

Согласно узкой региональной трактовке ландшафт понимается как конкретный индивидуальный ПТК, одна из таксономических единиц (А.А. Григорьев, С.В. Калесник, А.Г. Исаченко, Н.А. Солнцев и др.). По определению Н.А. Солнцева, ландшафт – генетически однородный территориальный комплекс, имеющий одинаковый геологический фундамент, один тип рельефа, одинаковый климат и состоящий из набора динамически сопряженных и закономерно повторяющихся в пространстве основных и второстепенных урочищ [17].

Во второй группе определений ландшафт рассматривается как территориальная система, в которой взаимосвязаны как природные, так и общественно обусловленные антропогенно-техногенные элементы. В научной литературе это понятие передается с помощью термина антропогенный ландшафт. Появление такой трактовки связано с тем, что во многих районах мира практически не осталось чисто естественных ландшафтов.

3. Термин применяют для обозначения отдельных территориально разобщенных участков географической оболочки, имеющих много общих черт. Это так называемая типологическая трактовка. Данная трактовка ландшафта была развита Б.Б. Польшовым, И.М. Крашенинниковым, а позднее Н.А. Гвоздецкий. По мнению ученых, ландшафт – это тип, подтип, вид и т.д. территории (местности) как физико-географического комплекса. В комплексной физической, или ландшафтной, географии он существует в таком понимании на тех же правах, как тип, подтип, вид и т.д. в почвоведении, как тип рельефа в геоморфологии”. Следует отметить, что некоторые сторонники региональной трактовки ланд-

шафта в своих конкретных описаниях крупных территорий исходят именно из типологической трактовки ландшафта [18]. Однако это трактование термина не нашло широкого распространения.

В третьей группе определений термин “ландшафт” применяется для обозначения родового понятия, охватывающего как не затронутые деятельностью человека чисто природные территориальные системы (природные ландшафты), так и территориальные системы, в которых взаимодействуют природные и антропогенные элементы (антропогенные ландшафты). И те и другие выступают объектами мероприятий по охране природы.

Многие специалисты считают, что предпочтительнее использовать следующее определение: ландшафт – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов и элементов природно-социальной среды, а также ландшафтных комплексов более низкого ранга, функционирующая и развивающаяся под воздействием одного или группы ведущих факторов. Именно из него следует, что ландшафтоведение понимается как наука, объектом которой являются ландшафтная сфера планеты и выстилающие её разнообразные ландшафтные комплексы (ландшафты). В таком понимании синонимами термина “ландшафта” выступают природный территориальный комплекс, географический комплекс. Главное, что объединяет различные трактовки термина “ландшафт”, это признание за ландшафтом его природного единства, целостности, а также понимание ландшафта как структурного элемента ландшафтной (в иных трудах – географической) оболочки Земли.

В заключение отметим, что по мере познания ландшафтоведением сущности такого сложного объекта как ландшафт, определение ландшафта постоянно менялось и развивалось. В соответствии с этим ядра определений последовательно составляли указания на: 1) однородность территории (в том числе и генетическую); 2) однородность сочетаний компонентов; 3) однородность взаимосвязи компонентов; 4) комплексный характер образования, его единство; 5) однородность пространственного сочетания природных комплексов низшего ранга; 6) однородность обмена веществом и энергией (метаболизма); 7) системный характер образования, его целостность.

На сегодняшний день в отечественной географической литературе отмечается тенденция к вытеснению слова “ландшафт” термином геосистема. Это связано с тем, что естественных ландшафтов на земле практически не осталось, поэтому такой географический ландшафт можно называть геосистемой, в которой взаимосвязаны как природные, так и общественно обусловленные антропогенно-техногенные элементы (“антропогенный ландшафт”) [3, с. 292].

Однако в сфере практической деятельности, и прежде всего в сфере охраны природы, использование термина “ландшафт”, вошедшего в законодательные и нормативные акты, а также в учебные руководства, сохранится, по всей вероятности, на длительный период.

Что касается понимания термина ландшафт, то можно констатировать факт неустрашимого разнообразия позиций, что следует рассматривать не как фактор, препятствующий возможности коммуникации, а как индивидуальное (но не субъективное) начало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лёхин И.В., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. 805 с.
2. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза. 3-е изд. М.: ОГИЗ “Гос. изд-во геогр. лит-ры”, 1947. 398 с. С. 25.
3. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1978. 318 с.
4. Докучаев В.В. К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны: Учеб. пособие. СПб.: Тип. Санкт-Петербургского градоначальства, 1899.
5. Арманд Е.Д. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975. 286 с.
6. Веденин Ю.Г., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Сер. Геогр. 2001. № 1. С. 7–14.
7. Морфологическая структура географического ландшафта / Под ред. Н.А. Солнцева. М.: МГУ, 1962. 54 с.
8. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры: Пер. с англ. / Под ред. и с послесловием А.Г. Исаченко. М.: Прогресс, 1988. 672 с.
9. Schmithusen J. Was ist eine Landschaft // “Erdkundliches Wissen. Schriftenreihe für Forschung und Praxis”. Wiesbaden, 1964. № 9. S. 9–24.
10. Колбовский Е.Ю. Ландшафтоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 480 с. С. 6.
11. Schluter O. Die analytische Geographie der Kulturlandschaft // Z. Ges. Erdkunde zu Berlin.

Sonderband zu Hinterjahrfeier der Gesellschaft. 1958. Bd. 1. S. 388–392.

12. Schluter O. Über ein neues Kartenwerk zur Kulturgeographie // Geograph. Anz. 1932. Bd. 33. S. 340–345.

13. Schluter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur- und Geisteswissenschaften // Geograph. Anz. 1920. Bd. 21. S. 145–152.

14. Мильков Ф.Н. Общее землеведение: Учеб. для студ. географ. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1990. 336 с. С. 92.

15. Мильков Ф. Н. Ландшафтная сфера Земли. М.: Мысль, 1970. 208 с.

16. Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 416 с.

17. Солнцев Н.А. Учение о ландшафте (избранные труды). М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. 384 с.

18. Алексеев И.А. Ландшафтное районирование и комплексная оценка ландшафтов южной части Амурско-Зейского междуречья. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. С. 7–10.

REFERENCES

1. Lekhin I.V., Petrov F.N. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1949. 805 p.
2. Berg L.S. *Geograficheskie zony Sovetskogo Soyuz* [Geographical areas of the Soviet Union]. 3rd edition. Moscow: OGIZ “State Publishing House of Geographical Literature”, 1947. 398 p.
3. Sochava V.B. *Vvedenie v uchenie o geosistemakh* [Introduction in the doctrine about geosystems]. Novosibirsk: Science, 1978. 318 p.
4. Dokuchaev V.V. *K ucheniyu o zonakh prirody. Gorizontallye i vertikal'nyye pochvennyye zony: Uchebnoe posobie* [To the doctrine of the zones of nature. Horizontal and vertical soil zones: a Training manual]. St. Petersburg: the Printing House of the St. Petersburg Municipal Administration, 1899.
5. Armand E.D. *Nauka o landshafte* [Science of landscape]. Moscow: Mysl', 1975. 286 p.
6. Vedenin Yu.G., Kuleshova M.E. *Izvestiya RAN. Seriya Geografiya*, 2001, No. 1, pp. 7–14.
7. *Morfologicheskaya struktura geograficheskogo landshafta* [Morphological structure of the geographical landscape. Ed. by N.A. Solntsev. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1962. 54 p.
8. Dzheyms P., Martin Dzh. *Vse vozmozhnyye miry* [All possible worlds: Translation from English. Ed. and with an afterword by A.G. Isachenko. M: Progress, 1988. 672 p.
9. Schmithusen J. “*Erdkundliches Wissen. Schriftenreihe für Forschung und Praxis*”. Wiesbaden, 1964, No 9, pp. 9–24.
10. Kolbovskiy E.Yu. *Landshaftovedenie: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Landscape: a manual for students of higher educational institutions]. Moscow: Academia, 2007, p. 6.

11. Schluter O. Z. *Z. Ges. Erdkunde zu Berlin. Sonderband zu Hinterjahrfeier der Gesellschaft*, 1958, Vol. 1, pp. 388–392.
12. Schluter O. *Geograph. Anz.*, 1932, Vol. 33, pp. 340–345.
13. Schluter O. *Geograph. Anz.*, 1920, Vol. 21, pp. 145–152.
14. Mil'kov F.N. *Obshchee zemlevedenie: Uchebnik dlya studentov geograficheskikh spetsial'nostey vuzov* [General geography: a Textbook for students of geographical specialties]. Moscow: Higher School, 1990. 335 p.
15. Mil'kov F.N. *Landshaftnaya sfera Zemli* [Landscape area of the Earth]. Moscow: Mysl', 1970, 208 p.
16. Isachenko A.G. *Razvitie geograficheskikh idey* [Development of geographical ideas]. Moscow: Mysl', 1971. 416 p.
17. Solntsev N.A. *Uchenie o landshafte (izbrannye trudy)* [Doctrine of the landscape (selected works)]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 2001. 384 p.
18. Alekseev I.A. *Landshaftnoe rayonirovanie i kompleksnaya otsenka landshaftov yuzhnoy chasti Amursko-Zeyskogo mezhdurech'ya* [Landscape zonation and integrated assessment of landscapes in the southern part of the Amur-Zeya Region]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical Univ. Publ., 2005, pp. 7–10.

16 апреля 2014 г.